

Чу Сихэнь помог Ло Су добраться до его палатки. Теперь, когда Ван Мин погиб, у Хань Чуна освободилось место, и Бай Цзиньли как раз мог его занять.

— Плохо спал прошлой ночью? Отдохни немного, — Ло Су знал, что Чу Сихэнь привередлив к месту для сна, а в нынешние смутные времена ему вряд ли удастся поспать спокойно.

— Хорошо. Поспи со мной, — Чу Сихэнь действительно чувствовал усталость: всю прошлую ночь он просидел, прислонившись к стенке палатки, так и не сомкнув глаз.

Даже теперь, оказавшись внутри, он вряд ли смог бы уснуть без Ло Су рядом.

Ло Су был сейчас очень слаб и тоже нуждался в отдыхе, а уж если такая просьба исходила от Чу Сихэня, он не смог бы отказать, даже если бы чувствовал прилив сил.

Чу Сихэнь лег рядом с Ло Су. Тот привычно обнял его за талию, и Чу Сихэнь не стал отстраняться. Уткнувшись в объятия Ло Су и вдыхая знакомый, успокаивающий аромат, он наконец провалился в сон.

Проснулся он от шума. Открыв глаза, он обнаружил, что Ло Су нет в палатке — тот стоял снаружи, глядя на собравшуюся толпу.

Спор разгорелся из-за того, что Хань Чун, объединившись с другими обладателями способностей, потребовал от Чу Сихэня во всех подробностях рассказать, что произошло утром у реки. Он не верил, что это была случайность, и настаивал на том, что Ван Мин погиб по вине Чу Сихэня.

— Босс, Чу Сихэнь, конечно, твой возлюбленный, но Ван Мин тоже был нашим братом! Он не мог умереть вот так, без всяких объяснений! — Хотя поведение Ло Су и казалось предвзятым, Хань Чун все еще признавал его своим лидером, иначе он бы уже давно ворвался в палатку и вытащил Чу Сихэня силой.

Ло Су, проспавший с Чу Сихэнем все утро, уже успел восстановить силы. Он стоял перед палаткой, скрестив руки на груди, и не отступал ни на шаг.

— Вы все обладатели способностей, многие из вас даже не были знакомы с Ван Мином, но все же пришли сюда требовать справедливости. Неужели вы считаете, что смерть одного из вас — это большая потеря? Или, будучи такими же, как он, вы воспринимаете его гибель от рук обычного человека как личное оскорбление и поэтому требуете, чтобы этот человек понес наказание? — невозмутимо спросил Ло Су.

Когда Хань Чун привел людей, Ло Су с первого взгляда понял, что здесь собрались почти все обладатели способностей из лагеря. Хорошо еще, что Хао Жэня не было рядом — если бы он присутствовал, эти люди ни за что не осмелились бы на такое.

— Брат Ло, мы не хотим притеснять брата Чу, мы просто хотим, чтобы он сказал правду: что именно произошло у реки? — подал голос стоявший рядом с Хань Чуном Бай Цзиньли.

Возможно, он действительно хотел знать правду, но, встав в один ряд с остальными, чтобы допрашивать Чу Сихэня, он уже ясно обозначил свою позицию. Ло Су презирал это лицемерие: выбрал сторону, так будь добр, не прикрывайся красивыми словами.

— Ишь как красиво поет! Столько народу приперлось, а он еще говорит, что не собирается притеснять моего хорошего друга? — Чжоу Цюань, услышав шум, догадался, что у Чу Сихэня неприятности, и прибежал на помощь, как раз застав фальшивую речь Бай Цзиньли.

Ло Су заметил Чжоу Цюаня, и хотя тот был на стороне Чу Сихэня, этот парень все равно вызывал у него раздражение.

— Тебя здесь не спрашивали! Если жизнь дорога, проваливай! — рявкнул Хань Чун.

Чжоу Цюаню пришлось задрать голову, чтобы посмотреть Хань Чуну в лицо, но он не испугался:

— Послушать тебя, так ты себя королем почувствовал, как только способность проснулась? Пользуешься тем, что за Чу Сихэня некому заступиться, и издеваешься? По-моему, Ван Мин получил по заслугам — небо покарало его за спесь и наглость!

— Жить надоело? — взревел Хань Чун и ударил Чжоу Цюаня кулаком.

Однако кулак так и не достиг цели: Ло Су перехватил его на лету.

— Босс, ты слышал, что он сказал? Чу Сихэнь наверняка думает так же, вот и погубил Ван Мина! — Хань Чун был вне себя от ярости.

Но даже обладая силой, он не мог сдвинуться с места — Ло Су, не меняясь в лице, намертво держал его кулак.

— А ты задумывался, зачем обладатель способностей Ван Мин потащил на реку обычного человека, не имеющего сил? — Ло Су холодно посмотрел на Хань Чуна.

Если бы они не были знакомы с самого начала апокалипсиса и не клялись вместе преодолевать трудности, Ло Су не стал бы тратить время на объяснения, а просто сбил бы его с ног.

— Вот именно! Господин Хао предупреждал всех не приближаться к реке. Ван Мин явно хотел навредить Чу Сихэню, но сам же и просчитался. Ты был его близким другом, так что теперь, когда его не стало, ты должен извиниться перед напуганным Чу Сихэнем! — подхватил Чжоу

Цюань.

После вопроса Ло Су даже у самого недалекого человека возникли сомнения в намерениях Ван Мина. Обладатель способностей, который сам же стал кормом для мутировавших рыб, пытается навредить другому, — и теперь еще созвал кучу людей, чтобы позориться!

— Тот... господин Хао должен скоро вернуться, пойду проверю на склоне, — кто-то, почувствовав неловкость, потер нос и поспешил удалиться под предлогом.

Раздались голоса других:

— Я тоже пойду!

— И я! В компании надежнее!

В мгновение ока толпа рассеялась, остались только Хань Чун и Бай Цзиньли.

— Вы... — Хань Чун с изумлением смотрел на тех, кто еще минуту назад требовал справедливости. Он понял: они вовсе не собирались помогать, просто пришли поглазеть.

— Прости, брат Ло. Я не разобрался и превратно истолковал действия Сихэня, — Бай Цзиньли быстро признал вину.

— Если понял, что ошибся, то перед кем извиняешься? Перед братом Ло? Ты перед Чу Сихэнем виноват! — напомнил Чжоу Цюань.

Лицо Бай Цзиньли на мгновение застыло. Однако он не стал спорить с Чжоу Цюанем и мягко ответил:

— Я извинюсь перед Сихэнем, когда он проснется.

Видя, что даже Бай Цзиньли отступил, Хань Чун окончательно вышел из себя.

— Босс, ты намерен защищать этого бесполезного смазливую мальчишку и не собираешься расследовать смерть Ван Мина? — в его голосе звучали решимость и угроза.

— Что? Хочешь порвать со мной? — Ло Су сразу раскусил его намерения.

Хань Чун, с покрасневшими глазами, глубоко вдохнул и сквозь зубы процедил:

— Если ты выбираешь Чу Сихэня, то с этого момента наши пути расходятся!

— Я выбираю Чу Сихэня, — без малейших колебаний ответил Ло Су, не дав Хань Чуну даже шанса передумать.

Хань Чун тяжело задышал, больше не проронил ни слова и, развернувшись, ушел.

Бай Цзиньли не ожидал такого исхода. Он думал, что Ло Су связывает с Хань Чуном и Ван Мином крепкая мужская дружба — ведь вчера, когда они сражались с мутантами, Ло Су несколько раз спасал им жизни. Теперь же казалось, что это Хань Чун и Ван Мин не оценили доброты, раз посмели лезть в личные дела своего защитника.

В сложившейся неловкой ситуации он пробормотал:

— Пойду проведу его.

Но стоило ему повернуться, как он столкнулся с проходящим мимо обладателем способностей. Его лицо внезапно стало бледным, как бумага.

— Господин Бай, с вами все в порядке? — обеспокоенно спросил тот, видя, что Бай Цзиньли застыл на месте.

Бай Цзиньли не успел ответить: из палатки выскочил Чу Сихэнь с рюкзаком на плечах.

— Скорее уходим, мутанты! — Чу Сихэнь сказал это Ло Су. Голос его был тихим, и услышали его только Ло Су и стоявший рядом Чжоу Цюань.

Прежде чем они успели отреагировать, раздался истошный крик Бай Цзиньли:

— Все прочь из лагеря! Из-под земли лезет полно мутантов!

<http://bllate.org/book/21256/2151628>